

«К сожалению, пока не разработана региональная совместная единая идеологическая концепция борьбы против распространения радикальных идей среди мусульман и в социальных сетях. На уровне силовых структур борются с идеологическим противником, исламским экстремизмом очень трудно», – об эксплуатации исламского фактора пишет эксперт из Таджикистана Махрам Анварзод в статье, специально для cabar.asia.

Процесс возрождения ислама с начала 90-х годов в странах Центральной Азии не был однозначным, и параллельно под воздействием внешних факторов началась политизация и радикализация религии. В настоящее время практикуются разные проекты и концепции исламского политического пути развития, которые противоречат светским ценностям.

В данной статье проведен не только анализ ситуации, но и рассматривается идеологическая экспансия региона, что может представлять интерес для широких кругов.

Ислам как инструмент политического давления

Сегодня идеологи фундаментализма очень активно работают во всех мусульманских странах, убеждают молодёжь забыть свое прошлое, стереть из памяти всё, что связывает их с предыдущей жизнью – то есть культуру, среду общения, прежние ценности, включая свои имена, одежду и стиль жизни, и как можно больше проникать в истинный смысл исламских “ценностей” и впитать их в себя. Промывание мозгов настолько активное, что молодёжь становится радикальной и нетерпимой к собственным семейным традициям, отвергает национальную культуру и традиции. А сама вербовка оказалась эффективной потому, что современные технологии становятся инструментом распространения радикализма, а традиционный ислам не был готов к такой экспансии в регионе.

Цитата Н. Разумкова, эксперта по вопросам политики в регионе, о том, что «Средняя Азия – это большая пороховая бочка, если она рванет, мало не покажется никому» и складывающаяся реальность заставляет задуматься о будущем. Сегодня Китай, финансируя различные проекты, старается влиять на политические тенденции в регионе. Аналогичные проекты имеются у стран ЕС и США, различных международных и арабских организаций. А Иран выступает с пропагандой своей исламской модели.

Пакистан и Турция используют свою исламскую идеологическую базу, хотят оказать влияние на политическую и религиозную жизнь в регионе [1].

Для стран Центральной Азии и Китая исламский радикализм – реальная угроза, а значит, на эту уязвимую точку делается ставка. Использовать ислам как инструмент политического давления на мусульманские страны – это не новая практика. Рождение ваххабизма, салафизма, тахрир, Ал-каиды, талибан, ИГИЛ и разного рода исламских партий и течений как раз является плодом данной политики. Исламский фундаментализм преподносится как единственная альтернатива, на пути решения социальных проблем, попадая на благодатную почву внутренних проблем, превращаясь из мифических историй Халифата в реальные риски для стабильности светских государств Центральной Азии и пути их собственного развития. На самом деле идея социальной справедливости, равенства и стабильности, которую пропагандируют исламисты, примитивна и ложна, но противопоставить им другую идеологию невозможно, потому что она сегодня не разработана. Используя данное пространство, исламский фундаментализм в лице салафизма и тахрир всё глубже пускает корни в регион для дестабилизации ситуации.

Нельзя забывать что, организовав из криминальной среды ряды исламских группировок в городах и тюрьмах, экстремисты дезорганизуют любую оборону изнутри и такая практика применялась при экспансии двухмиллионного города Мосула и миллионного Рамади, а также сирийских провинциальных центров – Ракка и Идлиб. Раз такую практику удалось реализовать, и были реальные результаты, то это может применяться и в других регионах [2]. К сожалению, недооценивая или до конца не понимая реальную угрозу исламского радикализма в лице салафизма и такфиризма, некоторые государства стараются заигрывать, или ведут, какую-то двойную игру. Адаптируя свою политику, ваххабиты с целью сохранения своих ячеек на руководящих постах в структурах исламских организаций, публично стремятся отнести себя к сторонникам традиционного ислама, но от этого их идеологические убеждения не изменяются. То есть, можно быть ваххабитом, (салафитом) но при этом говорить, что ты сторонник традиционного ислама. Исследователь А. Войко такой метод отношения называл «криптоваххабизмом». А участие граждан стран регионов в составе ИГИЛ ещё раз доказывает, что их плоды дают свои первые результаты.

Уничтожение мусульман мусульманами

Сегодня исламский фактор как инструмент дестабилизации региона имеет огромную силу и нельзя недооценивать это. И тут возникает главный вопрос – кто и что за этим стоит!? Очень много пишут о том, что «боевики с одинаковой жестокостью

уничтожают исторические памятники как общемировой, так и мусульманской культуры, сравнив с землей архитектурно-исторические памятники, возраст которых более пяти тысяч лет». Однако, что говорит мусульманский мир об этом?

Чтобы выяснить данную проблему нам следует обратиться к проповедям представителей исламских мазхабов и религиозно-правовых школ. В Центральной Азии в основном живут приверженцы ханафитского течения ислама. По своей сути это течение толерантное и мирное по отношению к другим религиям и их доисламским историческим и архитектурным памятникам. Именно религиозная обоснованность была главным инструментом сохранения исторического наследия в Ираке, Египте, Индии, Турции, России и Центральной Азии. Но ханбалитское течение и ваххабизм (салафизм), проповедующие эти идеологии, очень жестко боролись со всем, что касалось доисламской истории арабских и неарабских народов.

Первым шагом религиозно-идеологического течения ваххабитов было разрушение кладбища «Джаннатал-баки», где покоились дочь Пророка, сподвижники и знатные мусульманские лидеры и улемы [3]. Если разрушают такие места, то какую ценность будут представлять для исламистов строения фараонов или персов, архитектура сирийцев или египетских коптов. Если есть официальная фетва (юридическое заключение) исламского богослова, то для современных террористов этого достаточно и им большего не надо.

Особенно жестко и открыто призывают к насилию такфириты, хотя не признают, что они являются террористами, но основа такфиризма – это террор путем объявления любого мусульманина кафиром, что есть приговор к смерти. Они могут объявлять целое государство неверующим для дальнейшего изменения существующего государственного строя и создания исламского государства. Идеолог Абдассалам аль-Фарадж сформировал теорию такфира, совместив ее с салафитской акидой (убеждения). В его теориях первостепенное значение придают джихаду на основе афганской практики.

Во-первых, они вносят приговор в неверии правителю, армии и правоохранительным органам. Если у власти «неверующий», то его правление признается нелегитимным с точки зрения такфиритского понимания мусульманского права, значит можно объявлять ему войну [4]. Именно идеология современного ваххабизма и салафизма является источником вдохновения ИГИЛ. В практике ИГИЛ тоже отрицает культурные ценности, которые формировались в мусульманском обществе. Раскол в религиозном мышлении целых народов – это есть очередной этап в противостоянии традиционного ислама и салафизма внутри единой исламской правовой школы на примере ханафизма.

Разница между террористами и умеренными мусульманами в том что, первые, объявляя в политических противоборствах джихад от имени Бога, отправляют шахидов в рай, а простые мусульмане верят в то, что Царство Божие или рай достигается через нравственное совершенствование. Но сегодня, объявляя войну в Сирии и Ираке джихадом, и каждого, кто отдаёт жизнь за эти идеи отправляют в рай с такой уверенностью как будто они уполномочены Богом. На наш взгляд, наиболее приемлемое толкование, раскрывающее суть ИГИЛ сказано экспертом Икбалом Мирсайтовым: «проект по уничтожению мусульман мусульманами» [5].

Заключение

К сожалению, пока не разработана региональная совместная единая идеологическая концепция борьбы против распространения радикальных идей среди мусульман и в социальных сетях. На уровне силовых структур бороться с идеологическим противником, исламским экстремизмом очень трудно. Людей манит в «халифат» идея, некая заветная мечта – построение идеального с их точки зрения государства и общества. Люди готовы жертвовать своей жизнью ради ее воплощения. За всеми трудностями борцы ждут божественного вознаграждения, за истинную веру – это попадание в вечный рай.

В регионе в целом радикальная идеология пока широко не распространена, где они могли бы вести открытую войну как в Ираке, но сотни казахских, узбекских, таджикских, кыргызских и туркменских добровольцев, воюя в рядах ИГИЛ, активно приобретают боевой опыт, обладают современным оружием и постепенно вербуют все новых сторонников. Но народам этих стран очень важно понять, что ислам будет служить во благо только в рамках национальной политики и культуры с учетом исторических традиций и культуры народов.

Использованная литература:

1. Асанбаев М. Казахстан: потенциал религиозной конфликтности и факторы риска в развитии религиозной ситуации // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 6 (48).
2. <http://ichef-1 bbci.co.uk/news /320/service/201510/13/>
3. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева Магас.

4. Машков И.Г. Салафитская идеология «чистого ислама». М., 2014

5. Мирсайитов И. Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 6 (48).

Автор: Махрам Анварзод, исламовед (Таджикистан, Душанбе)

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции cabar.asia

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.